

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ФЕНОМЕН «СОЦИАЛЬНОЙ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ»

У. Г. Кондратьева (Новосибирск)

В статье рассматриваются развитие личности в процессе социогенеза и социальная желательность как специфическая социальная способность, обеспечивающая успешное социальное развитие личности. Социальная желательность понимается автором данной статьи как одно из проявлений стремления к трансцендентности и в то же время как способность, которая обеспечивает успешность перехода человека в новую социальную ситуацию. Анализ результатов теоретических и экспериментальных исследований зарубежных и отечественных авторов позволяет характеризовать социальную желательность как сложное явление, связанное с социальным развитием личности, с успешностью ее интеграции в ту или иную социальную общность.

Ключевые слова: личность, культура, социальная общность, интеграция, социальная желательность.

THE SOCIO-CULTURAL CONDITIONS FOR THE PERSON'S DEVELOPMENT AND THE «SOCIAL DESIRABILITY» PHENOMENON

U. G. Kondrateva (Novosibirsk)

The article considers the development of the person in the process of sociogenesis and social desirability as a specific social ability ensuring successful social development of the person. Social desirability is one of the manifestations of the urge towards transcendence and, at the same time, it is an ability which ensures successful transition of the person into a new social situation. An analysis of the results of theoretical and experimental studies allows characterizing the social desirability as a complex phenomenon associated with the social development of the person, with the success of his/her integration into a particular social community.

Key words: person, culture, social community, integration, social desirability.

Существование человека в мире культуры, овладение культурой и в то же самое время обогащение ее самим собой делает его личностью. Культура – особая среда, наполненная символами, нормами, ритуалами, существующая только благодаря постоянным усилиям человека, человеческого общества. Культура является живым, постоянно возобновляющимся и расширяющимся образованием, требующим к себе активного отношения

Кондратьева Ульяна Георгиевна – аспирант кафедры педагогики и психологии Института естественных и социально-экономических наук ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: archyg94@yandex.ru

и представляющим собой способность и усилие человека быть [1–3]. Вне культуры человек утрачивает специфически человеческое состояние, перестает быть личностью.

По словам Б. С. Братуся: «Формирование и самостроительство в себе человека, сама способность и возможность такого самостроительства подразумевают наличие некоего психологического орудия, органа, постоянно координирующего и направляющего этот невиданный, не имеющий аналогов в живой природе процесс. Этим органом и является личность человека» [4, с. 55].

Родители являются посредниками между ребенком и культурой, создавая событийные ситуации, в которых происходит освоение существующих в культуре «идеальных форм» культурных образцов [5]. Идеальная форма понимается некоторыми авторами как «свернутая в слове предметность», реальной формой которой являются наличные свойства, связи и отношения предметного мира. То есть идеальная форма в этой трактовке подобна обобщенному абстрактному знанию, выраженному в знаковой форме, которое передается через взрослого, владеющего этим знанием, ребенку [3]. Несколько иное понимание предлагает Б. Д. Эльконин. В своей трактовке идеальной формы в культурно-историческом контексте он исходит из того, что идеальная форма – это совершенная, развитая, осмысленная, находящаяся на культурном полюсе форма. Ее противоположностью является наличная форма, характеризующаяся натуральными, естественными стереотипами, которые необходимо преодолевать в процессе развития. При этом идеальная форма предстает не как некий абстрактный предмет, а как поле, «силовыми линиями» которого являются отношения между содержанием идеи и теми обстоятельствами, в которых она полно реализуется, то есть отношения между идеей и ее средой, ее предметами. «Идеальная форма, понятая таким образом, никогда не может быть данностью. По своему существу она всегда задана и проблемна. В этом смысле собственная проблема идеальной формы есть та ее сущность, которая не существует иначе, чем как проблема» [5, с. 26].

Однако процесс становления и развития личности не является пассивным поглощением готового, существующего в культуре продукта, он предполагает активность человека, определенные усилия с его стороны, то, что М. К. Мамардашвили назвал трансцендированием, выходом за пределы существующего состояния: «В человеке, помимо того, что мы могли бы описать как натурально существующее, есть еще и некая действующая сила, толкающая его все время к выходу за эти пределы и трансцендированию» [1]. Личностное всегда является трансцендирующим, оно является тем потенциалом, который обеспечивает человеческую «искусственную» специфику.

Таким образом, включение человека в культуру есть двусторонний – взаимонаправленный и взаимоактивный – процесс. Активность культуры при этом обеспечивается фигурой посредника, активность субъекта направляется стремлением к трансцендированию, «страстью быть, исполниться, состояться» [1].

Человек овладевает культурой в процессе социогенеза, в ходе общественных отношений, будучи определенной социальной единицей, явля-

ясь членом определенной общественной группы. Социогенез в контексте культурно-исторической психологии раскрывается посредством понятия социальной ситуации развития ребенка как особого сочетания внутренних процессов развития и внешних условий, типичных для каждого возрастного этапа. Смена социальной ситуации развития предполагает сотворение новой социальной позиции, определяемой активностью и значительными усилиями со стороны личности. Детство является периодом, когда человек овладевает способами вхождения в новую социальную ситуацию, освоения в ней, а также способами быть принятым определенной социальной общностью и занять соответствующий статус.

А. В. Петровский выделил три этапа «вхождения» в новую социальную общность: адаптацию, индивидуализацию и интеграцию [6].

В период адаптации происходит усвоение действующих в данной общности норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности, превалирует стремление «быть как все» и максимально адаптироваться через освоение групповых норм, способов, приемов и средств деятельности, которыми владеют остальные члены группы.

На этапе индивидуализации на передний план выходит потребность в персонализации, которая выражается в поиске средств и способов для обозначения своей индивидуальности внутри данной общности.

Стадия интеграции обусловлена противоречием между стремлением к максимальной персонализации и потребностью общности принять, одобрить и культивировать лишь те демонстрируемые личностью индивидуальные особенности, которые ей импонируют, соответствуют ее ценностям, способствуют успеху совместной деятельности. Личностные особенности человека (такие как чувство юмора, смекалка, честность) могут приниматься и поддерживаться общностью, и таким образом происходит интеграция личности в общность. Петровский отмечает, что этот процесс имеет двустороннюю направленность, поэтому в результате всегда происходит взаимная трансформация личности и группы. В некоторых случаях общность трансформирует свои потребности в соответствии с потребностями индивида, который занимает в этом случае позицию лидера. Если противоречие между индивидом и группой оказывается неустранимым, возникает дезинтеграция, имеющая следствием либо вытеснение личности из данной общности, либо ее фактическую изоляцию в ней, что ведет к закреплению характеристик эгоцентрической индивидуализации, либо ее возврат на еще более раннюю фазу развития. Однако в случае если один из этапов «вхождения» протекает неудачно, возможны деформации социального развития личности, а также развитие определенных негативных черт личности. Так, например, если на этапе адаптации возникли непреодолимые трудности, то человек не может перейти во вторую фазу. Он не ищет способы трансляции своей индивидуальности и утверждения себя как личности, что может привести к формированию конформности, зависимости, безынициативности, появлению робости, неуверенности в себе и своих возможностях. Если, находясь уже в фазе индивидуализации и пытаясь обеспечить свое «инобытие» в членах значимой для него общности, человек предъявляет им свои индивидуальные отличия, которые те не приемлют и отвергают как не соответствующие потребностям общнос-

ти, то это способствует развитию у него таких личностных неформаций, как негативизм, агрессивность, подозрительность, неадекватная завышенность самооценки [6]. Инобытие – это идеальная представленность, отражение одного человека в другом, открытие себя для других как значимого источника новых личностных смыслов, то есть, по сути, преобразование человека в проводника для других.

Вместе с тем остается вопрос о том, что именно является движущей силой, способствующей вхождению в новую ситуацию, что определяет успешность усилий, трансцендирование прежнего социального опыта?

Возможно, ответом на этот вопрос могут послужить исследования феномена социальной желательности, которая изучается в западной науке с середины XX в. и получила оригинальную трактовку в современной отечественной психологии.

В 1959 г. А. Л. Эдвардс обратил внимание на то, что люди склонны давать социально одобряемые ответы на вопросы личностного опросника, что искажает результаты тестирования. Он описал этот феномен и назвал его «эффектом фасада», или социальной желательностью [7]. Позже исследователи задумались о причинах, которые побуждали людей приукрашивать свои ответы и казаться лучше, чем они есть на самом деле.

Современные исследования социальной желательности основываются на следующих подходах к данному феномену.

1. Социальная желательность рассматривается как предрасположенность или установка давать социально одобряемые ответы на самооценочные вопросы. При этом в социальной желательности выделяются два аспекта. Первый рассматривает социальную желательность как самообман и бессознательную убежденность в собственной способности. Вторым аспектом связан с представлением себя в наиболее выгодном свете, чаще всего это вызвано сознательным намерением контролировать производимое впечатление и введением в заблуждение окружающих [8–13].

2. Социальная желательность рассматривается как личностная переменная и является компонентом индивидуальности человека [14].

3. Социально одобряемые ответы вызваны общей потребностью индивида в самозащите, социальном согласии, социальном одобрении, стремлении избежать критики, а также глубинными потребностями в одобрении, внимании и повышении самооценки [10].

4. Социальная желательность (с позиции гипотезы «The True-Behavior Interpretation») является тенденцией к альтруистическому поведению в реальной жизни, а не тенденцией давать социально одобряемые ответы [15].

5. Социальная желательность связана с эмоциональным интеллектом [16; 17].

6. Социальная желательность связана с психическим и соматическим здоровьем [18].

Однако, возможно, в основе социальной желательности лежат более сложные процессы. Отечественные исследователи Н. Г. Салмина, И. Г. Тиханова и Т. Е. Иовлева связывают социальную желательность и социально желательное поведение с «формированием способов выстраивания социальных отношений, в которых происходит освоение норм взаимодействия» [19]. В конце дошкольного возраста происходит формиро-

вание субъектности в социальных отношениях, что означает осознанное стремление к освоению определенного социального места (например, школьника) и построению «правильных» отношений с участниками ситуации. Сущность возрастного кризиса заключается в том, что «стремление овладеть новым положением появляется раньше, чем субъект осваивает, а тем более присваивает нормы, которым необходимо следовать, чтобы выстроить отношения с участниками взаимодействия» [19, с. 67]. Именно в этот момент начинается нарастание социальной желательности, которая проявляется в социально желательном поведении. Согласно результатам исследований Н. Г. Салминой пик социально желательного поведения наблюдается именно в младшем школьном возрасте, что является, по ее мнению, проявлением субъектности в построении социальных отношений.

Иными словами, в конце дошкольного возраста социальная мотивация сопровождается осознанным стремлением действовать «как надо», в соответствии с требованиями не только «близкого взрослого» – родителя, но и в большей степени «далекого взрослого» – учителя.

К моменту перехода из одной социальной ситуации развития в другую у субъекта возникает стремление выполнять иную социальную роль и включиться в ту или иную социальную общность (семья, детский сад, школа, референтная группа, трудовой коллектив и т. д.) [20]. Для того чтобы быть признанным той или иной социальной общностью, необходимо овладеть нормами и моделями поведения, которые вызывают одобрение. Это одобрение является для субъекта своего рода «маркером правильности» его действий. Н. Г. Салмина и И. Г. Тиханова рассматривают это как показатель возникновения особого социального способа действия, носящего осознанный характер и устойчиво демонстрирующийся прежде всего в ситуации общения со значимым другим [19]. Таким образом, социально желательное поведение – это особый социальный способ действия, который позволяет овладеть социальными нормами взаимодействия и моделями поведения с целью быть принятым определенной социальной общностью и занять в ней определенное место.

Итак, очевидно, что социальная желательность присуща людям в разной степени в зависимости от индивидуальных особенностей, личностных установок. Уровень проявления социальной желательности, выражающейся в социально желательном поведении, меняется в зависимости от условий, в которых находится личность в определенный момент развития. Так, например, он повышается при переходе в новую социальную ситуацию развития или при вхождении личности в новую социальную общность. Можно предположить, что социальная желательность имеет разный уровень развития, который зависит от уровня овладения социальными образцами и моделями поведения и проявляется в устойчивости социально желательного поведения.

На фоне выраженной социальной желательности у младших школьников социально желательное поведение часто наблюдается только в присутствии взрослого. Это обусловлено недостаточным уровнем развития произвольности у детей этого возраста, однако может свидетельствовать о том, что нормы и образцы поведения еще не «присвоены» детьми. Кро-

ме того, овладение новой социальной ролью, а также новой социальной ситуацией идет через формальное усвоение социальных норм и приемов деятельности к постижению смыслов, установок и ценностей данной социальной общности. Социально желательное поведение является показателем принятия и степени освоенности не только норм и нормативов, но и культурных и социальных смыслов. Результаты, полученные Т. Джонсоном, показывают, что для участников экспериментальной группы установка на честный ответ была более значительной, чем желание получить социальное одобрение за «правильное» поведение [15]. Можно предположить, что часть людей, давшая честный, «невыгодный» для себя ответ, находится на уровне развития личности, позволяющем действовать надситуативно, совершать личностные действия, которые, как утверждал М. К. Мамардашвили, трансцендируют любые конкретные порядки [1].

Можно предположить, что социальная желательность включает формальный и содержательный компоненты. Формальный компонент является внешним, формальным выполнением норм. Функция этого компонента заключается в следующем: человек заявляет о себе в определенной социальной роли, например школьника, получая определенные сигналы в виде оценок и отношения значимого другого к себе в этой роли, и формирует самооценку, оценку по отношению к себе в этой роли. Содержательный компонент помогает понять смысл той или иной нормы. Например, необходимо соблюдать тишину в классе не потому, что нельзя разговаривать, а потому, что это проявление уважения к другим ученикам и предоставление возможности работать всем в спокойных комфортных условиях. Хорошо учиться нужно потому, что необходимо получать знания, а не потому, что нужно набрать наибольшее количество «пятерок». То есть постепенно происходит смещение мотива на цель.

В этом контексте социальная желательность как осознанное стремление овладеть новой социальной ролью и занять тот или иной статус в определенной социальной ситуации, с нашей точки зрения, предполагает владение большим количеством социально желательных способов, приемов и средств деятельности. Социальная желательность как способность, развитие которой подразумевает понимание смысла норм и уважение ценностей и установок социальной общности при условии сохранения собственной иерархии ценностей, требует не только «трансляции» самих норм, но и формирования отношения к ним. В этом смысле особенно актуальными являются отношения между содержанием идеальной формы и реальной средой, отношения между идеальными образцами и моделями поведения (и натуральными стереотипами в конкретной семье).

Очевидно, что социальная желательность является, с одной стороны, способом вхождения в новую социальную ситуацию, в новую социальную общность, с другой – особого рода социальной способностью, которую можно развивать, обогащать и которая будет обеспечивать не только успешную адаптацию к любой новой общности, но и индивидуализацию личности.

Итак, развитие личности осуществляется через присвоение человеком культурных образцов и норм; процесс вхождения человека в культуру требует от него усилий и направляется его стремлением к самотрансцендентности; социальная желательность является одним из проявлений это-

го стремления и в то же время способностью, которая обеспечивает успешность перехода человека в новую социальную ситуацию, а также интеграцию личности в новой социальной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мамардашвили М. К.** Философия и личность // Человек. – 1994. – № 5. – С. 5–19.
2. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – С. 107–121.
3. **Яковлева И. В.** Современное образование и формирование творческой индивидуальности // Философия образования. – 2009. – № 2. – С. 150–162.
4. **Брагусь Б. С.** Русская, советская, российская психология: конспективное рассмотрение. – М.: Флинта, 2000. – 88 с.
5. **Эльконин Б. Д.** Введение в психологию развития. – М.: Тривола, 1994. – 168 с.
6. **Петровский В. А., Ярошевский М. Я.** Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
7. **Edwards A. L.** The social desirability variable in personality assessment and research. – N. Y., 1957. – 354 p.
8. **Crandall V. C., Crandall V. J., Katkovsky W.** A children's social desirability questionnaire // Consult Psychol. – 1965. – N 29. – P. 27–36.
9. **Crino M. D., Svoboda M., Rubenfeld S., White M. C.** Data on the Marlowe-Crowne and Edwards social desirability scales // Psychol Rep. – 1983. – N 53. – P. 963–968.
10. **Crowne D. P., Marlowe D.** A new scale of social desirability independent of psychopathology // J. Consult Psychol. – 1960. – P. 349–354.
11. **Ferrari J. R., Bristow M., Cowman S. E.** Looking Good or Being Good? the Role of Social Desirability Tendencies in Student Perceptions of Institutional Mission and Values // College Student Journal. – 2005. – Vol. 39. – P. 183–198.
12. **Klein E. B., Gould L. J., Corey M.** Social desirability in children: an extension and replication // J. Consult Clin Psychol. – 1969. – N 33. – 128 p.
13. **Stober J., Dette D. E., Musch J.** Comparing continuous and dichotomous scoring of the Balanced Inventory of Desirable Responding // Journal of Personality Assessment. – 2002. – N 78. – P. 370–389.
14. **Pulfrey C., Butera F.** Achievement Goal Promotion at University: Social Desirability and Social Utility of Mastery and Performance Goals // Journal of Personality and Social Psychology. – 2009. – Vol. 96, N 1. – P.119–134.
15. **Johnson T. J.** A Validation of the Crowne-Marlowe social Desirability Scale // Dept. of Psychiatry, Univ. of Illinois at Chicago Survey Research Laboratory, Univ. of Illinois at Chicago, 412 S. Peoria St. – Chicago, 2002. – P. 1662–1666.
16. **Goleman D.** Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than IQ. – London, 1996. – 35 p.
17. **Kluemper D.** Н Trait emotional intelligence: The impact of core-self evaluations and social desirability // Rucks Department of Management, E. J. Ourso School of Business, Louisiana State University. – 2008. – Vol. 44, N 6. – P. 1402–1412.
18. **Tolor A., Colbert J.** Relationship of Body Image to Social Desirability // Journal of Mental Science. – 1961. – N 107. – P. 1060–1061.
19. **Салмина Н. Г., Тиханова И. Г., Иовлева Т. Е.** Социально желательное поведение детей и построение отношений в новой социальной ситуации // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 24–35.
20. **Шапошникова Т. Е.** Философское осмысление семейного воспитания // Философия образования. – 2007. – № 4. – С. 147–152.